

№436 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Бесконечно приятный «СОВЕСДНИК»

В нынешнем уставном чтении из 17 главы Евангелия от Иоанна есть очень важная фраза, содержащая ценнейшие сведения из нашего будущего.

Вот давайте начнём фантазировать – как бы мы хотели с Вами провести длительный период жизни. Представить себе вечность нам не дано, а вот ощутимое время – год, месяц, неделю, выходной – психологически под силу, наверно, любому.

Так вот если раскрепостить фантазию и проявить смелость и откровенность...

Кто-то без колебания сказал бы, что желает проводить время на концертах своих любимых певцов и музыкантов.

Многие юноши изъявили бы желание уединиться с молодой красавицей.

Есть люди, мечтающие путешествовать.

Встречаются гурманы, которые любят вкусно и изысканно есть.

Бывают те, которых хлебом не корми – дай поговорить с умным человеком и т.д.

Различных желаний множество, и все они вполне естественны, но, как правило, до конца не реализуемы, а если и случается, то удовольствие от достигнутого исчезает. Музыка, даже очень хорошая, если её слушать непрерывно, надоедает. Путешествия утомляют даже самых заядлых непосед. Дни «медового» месяца с любой девушкой – будь она «мисс вселенной», превращаются в будни. Деликатесы приедаются. А общение с любым самым умным человеком со временем взаимно исчерпываются.

Всё это по вполне понятным причинам – любой человек несовершенен и ограничен. Ну, вот тот же интеллеktуал. Да, он просто искрит знаниями, поражает неожиданными сентенциями, потрясающими умозаключениями – общаться с ним сплошное блаженство. Но проходит время, быть может, даже долгое, и он «выговаривается», вы по привычке продолжаете встречаться, но уже молча, тоскливо пьёте чай. Да, конечно, можно и сотый раз повторять то, о чём уже много раз проговорено, но это уже и не интересно, и не назидательно. Ну и выходит картина по известному анекдоту: сидят двое образованных

священников в пивной, и полчаса, и час, и два, ни слова не проронив. Завсегдатаи обращают на это внимание, задаются вопросом: что же они всё молчат. И кто-то догадывается, мол – они люди умные, образованные. Что один знает, то и другой, а чего первый не знает, того не знает и второй.

В этой жизни мы испытываем много дефицитов. Нам не хватает любви, душевного тепла, красоты, драйва, интеллектуальных усад. Зачастую мы ощущаем внутреннюю пустоту, в той или иной степени разрежённости болезненный вакуум, который вбирает в себя всё, что угодно, и его никак не заполнить. Нас, если что и удовлетворяет – лишь кратковременно. Приедаётся всё даже в этой недолгой нашей земной жизни. И какой же тогда смысл в Жизни Вечной?

Только в одном случае, если она будет проходить в общении с Творцом. Потому, что ЕГО интеллект – безграничен, Его красота – невообразима, Его любовь безмерна и т.д.

Всевышний являет Собою абсолютное совершенство, безграничное, и поэтому блаженство общения с Ним (в широком смысле этого слова) не прекратится и не ослабнет в нескончаемой вечности.

Собственно, об этом и слова из нынешнего Евангелия: «...Сия же есть Жизнь Вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа (Ин.17,3).

СЕКСУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

В церквях на эту тему говорить как-то не принято, поэтому, в общем, даже многие христиане не имеют ясного представления об отношении Библии к полу, о церковных канонах и традициях, регулирующих эту сферу. Мы, конечно, не будем говорить о христианах, разделяющих мнение женщины – участницы одного из первых телемостов СССР – США, что «секса у нас нет».

Результатом того, что на эту тему как-то неудобно говорить, и эта область считается слишком деликатной в разных церквях, явилось то, что сфера пола в христианстве пока ещё толком не систематизирована. То есть нельзя сказать, что это игнорировалось, но специальной систематизации это не подвергалось. За исключением, вероятно, только католической доктрины, которая – тут надо сказать при полном уважении – достаточно сухая. В смысле, что там как бы всё очень ясно, как свет дневной, и никаких особенных проблем, строго говоря, не видится. Реально же эту сферу окружает целый ряд вопросов, и вопросов совсем не простых. Ну, вот священнослужителей очень часто спрашивают молодые люди: «А почему нельзя до брака? Что в этом такого особенного?».

По нынешним временам простое «нельзя» без объяснения «почему?» – никого не устраивает. Если что-то запрещается формально – нельзя просто потому, что нельзя, и больше никак, – то это никогда никого не устраивает, и, естественно, всегда будут возникать разные сложности. Ну, и попытки обойти

такой запрет. Потому что немотивированное ограничение, вообще-то говоря, долго существовать не может, всегда находятся обходные пути.

Словом, мера остроты восприятия внебрачных и добрачных отношений как чего-то недопустимого существенно упала во всём христианском мире. И православный мир тут, увы, не исключение. Что, конечно, не может не настораживать, потому, как подобная тенденция ставит вопрос ребром: или **Святое Предание** ошибается, или что-то не так в современном христианстве. Но прежде, чем давать какие-то ответы, надо попытаться-таки понять проблему изнутри. Не просто отношения между полами, а само содержание половых отношений – что они собою представляют с точки зрения христиан?

На прошлых наших рассуждениях мы довольно много говорили о тонкостях, связанных с представлениями о целях христианского брака, о содержании по этому взаимодействию между разными полами. Но эти тонкости и содержание у нас пока вплотную не соприкасались с собственно сексуальной стороной жизни. Как с этим быть? Что в этом такого особенного, что христианство чрезвычайно строго относится к тому, чтобы блюсти совершенный запрет на подобные отношения за пределами брака? Строго говоря, почему те тонкости, нюансы, та высокая мистика брака невозможны, если у человека есть добрачный опыт?

Да, мы согласны, что семья – это нечто священное и так далее... Ну, а пока семьи нет?! Современное рассуждение выглядит так: человек ищет, с кем эту семью создавать или не создавать. Так вот почему в процесс этого поиска не могут быть вовлечены сами эти отношения? Почему этот поиск не может быть окрашен сексуально?

Довольно многим людям это непонятно. Вот если говорить о существовании вопроса, за рамками только формального запрета, получается не очень понятно. Ну, а что плохого? Ну, разврат – это плохо, бездумные отношения, оргии, там, и прочее – это, понятно, нехорошо. А что развратного в том, что люди, симпатизирующие друг другу, и, может быть, в принципе не исключающие для себя такого развития своих взаимоотношений, которые приведут к браку, - почему они должны так трепетно относиться к этому? Строго говоря, чему это повредит? А из этого следует и другой вопрос: а каков, собственно, самый смысл этих отношений, кроме деторождения? И есть ли он вообще, этот смысл?

И пока эта сфера, до известной степени, закрытая. Но мы, христиане, не можем согласиться на то, чтобы нечто, происходящее с человеком, понижающее человека, было закрытым. Сам Господь этого не допускает.

Поэтому, давайте по порядку - от сотворения мира, так сказать.

Начнём с истории проблемы. Во-первых, зададимся вопросом, откуда такая строгость, и почему мы здесь сталкиваемся с довольно сильным напряжением?

Сексуальность, как таковая, надо сказать, вызывала всегда в серьёзных духовных традициях, во всём, что могло быть окрашено мистически, во всём, что представляло собой некую попытку восхождения человека к высшим сферам, что на разные лады называлось чем-то вроде обожествления человека (по существу, воссоединением с горним миром и

так далее), всякая духовная традиция отмечена весьма подозрительным отношением к сексуальности. Ну, всякие доктрины развоплощения как смысла существования человека – они, естественно, дистанцируются от сексуальности. Потому что сексуальность – это то, что имеет место на земле. А то, что **Святое** вызывает человека с землей и свидетельствует, что человек есть существо земное, телесное, и так далее - это никак не может вызывать никаких восторгов у людей, стремящихся воспарить от земли.

Интеллектуальная мистика античности - платонизм и неоплатонизм, тоже весьма и весьма косо смотрели на сексуальную сторону жизни.

Нельзя сказать, что и христианство обошло подозрительное отношение к сексуальности. И не всегда понятно, чему обязана эта подозрительность – то ли сама сексуальность как таковая вызывает подозрение, то ли ещё здесь свою роль сыграло состояние нравов в первые века христианства в Римской империи. Известно, что с точки зрения нравственной, особенно касательно сферы половых отношений, Древний Рим был достаточно неблагоприятным явлением. Страна была весёлая, граждане чувствовали себя в этой сфере, как рыба в воде. Недаром всякие «науки страсти нежной», всякие фривольности и так далее вошли в обиход повседневной жизни именно в Риме. Отсюда, например, помните, обличительный пафос апостола Павла в послании к Римлянам, насчёт господствующих нравов именно в этой сфере. Всякие там тяжёлые слова сказаны в адрес язычников-римлян. И, может быть, ещё и потому историческое христианство являло собой, такую, целомудренную альтернативу в форме многочисленных обетов безбрачия, которые тогда давались при отсутствии монашества (монашества тогда ещё не было, но вот как раз безбрачная жизнь была очень частым явлением). Известны вполне достоверные предания, скажем, о святых мучениках, которые, вступая в брак под давлением своих родственников (чаще всего это были христианки-девушки), уговаривали своих супругов-язычников сохранить между ними отношения, лишённые сексуальности. Они блюли целомудрие, то есть воздержание от половых отношений. В описанных случаях, поскольку речь шла о святых мученицах, им периодически это удавалось, и мужья на это соглашались, и, более того, восхищённые высотой духа своих избранниц, тоже принимали христианство, а потом даже - и мученическую кончину.

Всё это говорит о том, что и христианство пережило такое настороженное отношение к этой сфере.

Можно назвать это крайностью. Но вряд ли мы имеем право судить тех праведных людей, для которых настолько неприемлем был всяческий разврат и распущенность нравов, что они напрочь отметали всё, что с этим связано.

Итак, на сегодня запомним, что одной из причин очень большой строгости Церкви в сексуальной сфере способствовала распущенность нравов языческого окружения и стремление, так сказать, уравновесить общее положение, быть альтернативой развращённости. Но на самом деле эта причина не единственная и не самая главная.